DOI: 10.18572/1812-3767-2020-8-9-17

Исправленному верить? Субъективные заметки в связи с Заключением Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3

Джагарян Армен Арменович, советник коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», доктор юридических наук schtiller@yandex.ru

Обсуждаемое в статье Заключение Конституционного Суда РФ является первым в своем роде и представляет интерес как в свете общей дискуссии о роли конституционно-судебного контроля в правовой жизни, так и в связи с его конкретной процедурной и предметно-содержательной спецификой. Вовлечение Конституционного Суда РФ в конституционную реформу дает формальные шансы для упрочения его позиций и повышения на этой основе эффективности в реализации возложенных на него задач по защите прав человека и основ конституционного строя. Оборотной стороной такого вовлечения является то, что конституционное правосудие, будучи слишком сильно интегрировано в систему принятия государственных решений, может оказаться в ситуации, когда собственно «правосудная» составляющая отойдет на второй план и целесообразность определенной итоговой оценки придется оплачивать ценой собственного авторитета. Подчеркнутый практицизм в манере исполнения Заключения, в том числе по ряду резонансных вопросов, не позволяет связывать его с целями концентрации и рационализации общественного консенсуса. Заключение скорее утверждает, чем убеждает. И это, надо полагать, сознательный выбор. Данная методология нуждается в оценках, в частности в связи с вопросом о том, дает ли сама соответствующая процедура потенциал, который в российских реалиях может быть продуктивно освоен. Иными словами, может ли Конституционный Суд РФ в таких делах сохранять и исполнять свое предназначение как «суда права», не превращаясь в инструмент государственно-правовой политики? В статье с учетом многоплановой проблематики Заключения затрагиваются некоторые относящиеся к ней основные вопросы, как выдвинутые на передний план самим Конституционным Судом РФ, так и, напротив, оставленные на периферии, но от этого не утратившие своей реальной значимости.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционализм, живая конституция, конституционные поправки.

Is the Alteration Trustworthy? Subjective Notes in Relation to Finding of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-3 of March 16, 2020

Dzhagaryan Armen A. Counsel at the Muranov, Chernyakov and Partners Bar Association

The Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation discussed in the article is the first of its kind and deserves attention both in light of the general discussion about the role of the constitutional and judicial control in legal life and in connection with its precise procedural and content-related specific features. The involvement of the Constitutional Court of the Russian Federation into the constitutional reform gives formal chances to strengthen its positions and, therefore, enhance efficiency of implementation of the tasks entrusted to it and aimed at protecting the human rights and fundamentals of the constitutional system. The reverse side of such involvement is that the constitutional justice being integrated too deep into the public decision adoption mechanism may find itself in a situation where the "justice" component per se will recede into the background and the advisability of a certain final estimate will have to be paid for at the expense of one's own reputation. Given that the Opinion has been prepared in a manifestly practical manner, including in respect of a series of widely discussed issues, we may not connect it with the purposes of concentration and rationalization of the public consensus. The said Opinion is rather asserting than persuading. And, probably, it is a willful choice. This methodology needs assessment, in particular in connection with the issue of whether or not the relevant procedure itself gives potential which may be fruitfully used in the Russian reality. To put it differently, whether or not the Constitutional Court of the Russian Federation may in such cases preserve and exercise its function as a "court of law" without turning into a tool of state legal policy? Taking into account a multifaceted nature of the Opinion, the article deals with certain basic problems pertaining thereto — both the ones put in the foreground by the Constitutional Court of the Russian Federation itself and, vice versa, those left on the periphery but at the same time not hav

Keywords: constitutional control, constitutionalism, living constitution, constitutional amendments.